

СВЕТЛАНА КАЗАКОВА

Нимфа из Кедрового леса

ЧАСТЬ 2. ПУТЕШЕСТВИЕ В КАФФУ

Светлана Казакова

**Нимфа из Кедрового леса.
Часть 2. Путешествие в Каффу**

«Издательские решения»

Казакова С. Ю.

Нимфа из Кедрового леса. Часть 2. Путешествие в Каффу /
С. Ю. Казакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960549-8

Андрей и Нимфа неожиданно попадают в 15 век. Они встречаются мудрецов, которые даруют им свои знания. История о любви, о противостоянии добра и зла, которое есть наше собственное отражение. Рисунки на обложках и иллюстрации сделаны талантливой художницей Александрой Ключниковой и частично автором (2 часть книги).

ISBN 978-5-44-960549-8

© Казакова С. Ю.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. Путешествие	6
ГЛАВА 2. Пираты	9
ГЛАВА 4. Каффа	17
ГЛАВА 5. Бегство	19
ГЛАВА 6. Рабство	21
ГЛАВА 7. Вселенский закон	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Нимфа из Кедрового леса

Часть 2. Путешествие в Каффу

Светлана Юрьевна Казакова

© Светлана Юрьевна Казакова, 2018

ISBN 978-5-4496-0549-8 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-0432-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Путешествие

Море... Море.. Бесконечность шума и шипенья пены. Мо-ре-е-е... И волна откатилась от берега под гортанные вскрики чаек. И зашуршала, застучала галька под новой пришедшей волной, и пена омыла ноги, с шипеньем лопааясь пузырями и цепляясь за обрывки водорослей и прибрежные камни. И снова, и снова...

Сколько таких, как я, смотрели и не могли наглядеться. Рождались, любили, старели, умирали. А оно всегда было, есть и будет. И всегда тянет к себе и дает надежду. На что? Какими путями ты приходишь к каждому? Что ты знаешь обо мне? Только то, что знаю я, или все... или ничего?

За эти тысячелетия ты столько перевидало, столько накопило в себе мудрости, что нашло самым правильным для себя ни во что не вмешиваться, никому не мешать, никого не судить, а смотреть со стороны на нас, все зная, и никому не выдавая этой тайны.

Ты Бог, Море? Как это Небо... Оно тоже все знает про меня и невозможно спрятаться в паутинах своих мыслей от понимания и всезнания Твоего.

И только с Тобой, я – это я, самая достоверная, самая настоящая.

Нимфа стояла и смотрела на море. Оно завораживало ее, погружало в свои волны, глубины. Невозможно было оторвать от него взгляда. Она чувствовала свое слияние с ним, что она и море одно единое целое.

– Нимфа, ты где? Пойдем скорее, опоздаем на корабль, – Андрей схватил Нимфу за руку, выводя ее из состояния задумчивости, и потащил по направлению к кораблю, стоящему у пристани. Шла погрузка. Нимфа и Андрей совсем недавно повенчались в небольшой деревенской церквушки и свой медовый месяц решили провести в путешествии. Состояние спокойствия и тихой радости царило в душе Нимфы. Наконец-то все перипетии их сложных отношений закончились, и можно было просто наслаждаться общением друг с другом, тихими разговорами, строить совместные планы, мечтать. И вот одна мечта стала исполняться. Они вместе отправляются в дальнейшее путешествие. Раньше Нимфа не видела моря, а когда встретила его, оно поразило ее своим простором, необъятностью. Она сразу полюбила его всей душой.

Посадка на корабль заканчивалась. Корабль был небольших размеров, двухпалубный, на нем было не больше пятнадцати пассажиров. Корабельная команда состояла из семи человек. Корабль назывался «Восход». Нимфе и Андрею досталась весьма милая маленькая каюта. Они разместили свой скромный багаж, вещей было немного, так как они еще ничего не успели набрать. Часть небольшого капитала, который был у Андрея, они потратили на эту свадебную поездку, да на три приличных платья для Нимфы, потому что в своих рукодельных лесных платьях она бы смотрелась весьма экзотично на фоне разряженных барышень, отправлявшихся в дальнейшее путешествие с огромными чемоданами нарядов. У Андрея был свой небольшой мужской гардероб. Он взял с собой только самое необходимое.

И вот раздался звон колокола, матросы отмотали канат, пришвартовывающий судно к берегу, и корабль поплыл от гавани Феодосии черноморского побережья в неведомую Турцию.

Нимфа стояла на палубе, смотрела на удалявшийся берег с суетящимися людьми на берегу, которые становились все меньше и меньше, пока совсем не исчезли из вида.

– Ты не замерзла? – спросил Андрей и накинул на нее свой теплый плащ, обняв за талию. – Ну вот, мы с тобой отправились в далекие заморские страны... Ты рада?

– Я рада, но мне страшновато, – Нимфа прижалась к Андрею. Она никогда так далеко не уезжала от своего Леса, где все было понятным и родным. А здесь так много людей, непри-

вычных звуков, человеческой разноязычной речи.— Я полюбила море... Оно живое и мудрое. Мне кажется, оно все понимает и слышит.

— Может оно и слышит... особенно, как колотится твое сердце. Этого невозможно не слышать... даже я это слышу.— Андрей иронично заглянул в глаза Нимфе и, сжав руку в кулак, показал частоту сокращений ее сердца.— Пошли в каюту, а то замерзнешь...

Неподалеку стоял благообразный светловолосый человек в очках с усами и небольшой бородкой.

— Молодые люди, наблюдаю за вами... Наверное вы недавно поженились? — с улыбкой спросил он на английском языке.

— Да, совсем недавно, — с улыбкой произнесла Нимфа тоже на английском.— Мы едем просто так, куда нас забросит судьба... Хотим посмотреть мир.

— Чудесно! Что может быть прекраснее свадебного путешествия вдвоем, при этом есть возможность исполнить мечту о познании мира, в котором ты живешь. Вы мне очень симпатичны. Меня зовут Вильям Райн, я профессор университета, — представился спутник по путешествию.

— А меня Нимфа, а он — Андрей, — Нимфа кивком головы указала на обнимающего ее Андрея. Он махнул головой, с интересом разглядывая подошедшего к ним уже немолодого профессора.

— Какое у вас интересное имя — Нимфа, — с удивлением произнес Вильям Райн. Вы знаете кто такие нимфы? Это женские божества природы из древнегреческой мифологии, которые олицетворяют живительные силы Земли. Каждая нимфа — это покровительница определённого явления природы, его душа и воплощение.

— Наверное, это так и есть, — пожала плечами Нимфа. — Я родилась в лесу. Ничего не помню о себе маленькой. Вот он пришел и выгнал меня из леса, — она показала на Андрея. Он кивком головы подтвердил слова Нимфы. Андрей всегда был не особо разговорчивым, а здесь разговор шел на английском языке. Он неплохо владел этим языком, который изучал в университете, но в силу своего характера предпочитал помолчать.

— Какая интересная история! — удивленно воскликнул профессор — Вы так прекрасно говорите на английском языке! Откуда это?

— Не знаю, — отвечала Нимфа. — Я все понимаю и могу говорить на любом языке, даже на языке цветов. Вы знаете, — она обернулась к профессору, — я первый раз вижу море! Оно прекрасное и мудрое... Оно все понимает, и оно живое и вечное...

— Знаете Нимфа, я думаю, что Вы абсолютно правы, что море живое, потому что вода разумна, но ошибаетесь насчет того, что Черное море существовало вечно. Моя личная гипотеза, которая подтверждается рядом ученых, что раньше это была река, впадающая в пресное озеро. Но талая вода после ледникового периода медленно поднималась в мировом океане, и через Средиземное море и Мраморное море сначала заполнила речную долину, а затем хлынула в озеро. На дне Черного моря находят следы древних цивилизаций. Они находятся примерно на глубине ста метров от поверхности Черного моря. Именно на такую высоту поднялась вода от прежнего уровня озера, и, конечно, постепенно море стало соленым, появились моллюски. Раньше здесь была совершенно другая природа, да и животный мир был другим. Но все изменилось очень быстро, примерно в течении 10—40 лет.

— А почему Вы сделали такой вывод? — спросил Андрей на английском языке. Он с интересом слушал профессора, но его подтачивал червячок сомнения, свойственный всем молодым людям.

— Очень мало изменился рельеф речной долины. Если бы уровень воды медленно поднимался в море, то все дюны были бы размыты и уничтожены. Но все осталось в сохранности, а, следовательно, Черное море наполнялось очень быстро. Под огромным весом воды дно моря опустилось, и образовались большие расколы земной коры. Кроме того, вода так быстро

заполнило долину реки и озера, что растительность не успела разложиться под воздействием кислорода. В итоге на дне моря лежит огромный пласт сероводорода, который довольно опасен и является ядовитым.

– Когда же это произошло, что река и озеро вдруг так быстро превратились в море? – поинтересовалась Нимфа. – Сколько же людей от этого пострадало!

– Здесь раньше жили скифы, фракийцы, кемерийцы. Это были достаточно развитые цивилизации. У них была развита металлургия, земледелие. Они стояли у истоков многих культур. Затопление случилось примерно 1500 лет назад до нашей эры в правлении царя Дардана. Именно в его честь назван пролив Дарданеллы.

Тут Вильяма Дайна окликнула женщина, торопя его к ужину.

– Простите молодые люди, меня зовут. Обязательно завтра с вами поговорим, а пока доброго вечера и ночи, – профессор приподнял шляпу и пошел в сторону зовущей его женщины. Но потом оглянулся и, улыбаясь, произнес. – Нимфа, Вы для меня просто находка. Обязательно с Вами завтра поболтаем...

Итак, путешествие по Черному морю началось! Нимфа с Андреем вышли на палубу и смотрели на огромные звезды, сияющие над головами, на лунную дорожку, бегущую прямо к ним через все море. Сердца их были открыты этому необъятному миру... Сколько в нем непознанного и неизвестного для них... Нимфе казалось, что она маленькая песчинка со своими мыслями, переживаниями рядом с этим огромным звездным небом и морем с их глубинами и тайнами. Так они стояли, обнявшись, любуясь красотой ночного моря, а потом пошли к себе в каюту, чтобы, наконец-то, заснуть,

ГЛАВА 2. Пираты

Нимфа проснулась от страшного грохота. В иллюминаторе отражались языки пламени красного цвета, меняя свои очертания. Неужели пожар на корабле? Следом проснулся Андрей.

– Что происходит? – Нимфа, быстро накинув платье, в испуге выбежала на палубу. Следом за ней, одеваясь на ходу, выбежал Андрей. Прямо перед их кораблем почти до неба вверх поднимались два огромных огненных столба. Стоял отвратительный запах тухлых яиц. Все море грохотало и клокотало. Вода бурлила вокруг этих двух столбов, то ли закипая от нестерпимого жара огня, то ли от газа, поднимающегося на поверхность с морского дна.

– Что это? – в ужасе закричала Нимфа.

– Взорвался морской сероводород! – услышала она голос Вильяма Дайна. – Где капитан? Надо срочно разворачивать корабль, а не то . . .

Но кораблю, гонимый бурлящими волнами, шел прямо на эти огненные столбы. Тщетные попытки капитана развернуть корабль в сторону от огненных столбов ни к чему не приводили. Команда в испуге бегала по кораблю, не зная, что предпринять, чтобы предотвратить катастрофу. Но корабль упрямо шел на огонь. Андрей крепко обнял Нимфу, стараясь закрыть ее своим телом от огненного, дышащего нестерпимым жаром, огненного столба. . .

Нимфа очнулась на палубе корабля. Море было спокойно. Солнце безмятежно светило на фоне ярко-синего неба, на котором не было видно ни одного облачка. Корабль мирно качался на волнах. Рядом лежал Андрей.

– Андрей, – тихо позвала Нимфа. – Ты меня слышишь? – Она осторожно похлопала по щекам Андрея. Андрей медленно приоткрыл глаза.

– Где мы? – спросил он.

– На корабле, – последовал ответ.

– Что все закончилось? Я имею в виду этот выброс огня, – Андрей огляделся вокруг. Все было тихо. – А почему такая тишина?

– Да. . . странно, – ответила Нимфа. Действительно, корабль тихо качался на волнах. Не было слышно ни гула мотора, ни криков команды. Пассажиры тоже, видимо, разбрелись по каютам.

Андрей поднялся, и они вдвоем с Нимфой пошли искать кого-либо еще, кто бы был на корабле. В рубке и кубрике капитана никого не было. Также были пусты каюты пассажиров и команды. Кроме них на корабле не было никого.

– Куда же все делись? – испуганно спросила Нимфа. – Ничего не понимаю. . . Где люди?

– Ну, если мы с тобой на том свете, то они живы. А если на этом, то . . ., – усмехнулся мрачновато Андрей

– Что будем делать? – Нимфа вопросительно смотрела на Андрея. Она понимала, что ни она, ни Андрей понятия не имеют, куда плыть и как управлять этим кораблем.

– Давай, что ли поедим, а то я проголодался, – ответил Андрей. Они нашли на корабельной кухне заготовленные бутерброды. Все было в целости. Вышли на палубу и стали жевать бутерброды, запивая холодным чаем. Да, на корабле никого не было. Куда все делись было загадкой, как и то почему они были здесь. . .

– Итак, мы с тобой на корабле одни. Нам нужно с тобой добраться до ближайшего морского порта. Сейчас я пойду изучать навигацию и разбираться в управлении кораблем, – Андрей встал и пошел по направлению капитанского кубрика.

– Андрей, смотри, – Нимфа показывала рукой куда-то вдаль. Там, вдалеке, в едва различимой туманной дымке что-то маячило, похожее на длинную лодку под парусами.

Андрей остановился и стал вглядываться в даль.

– Эх, сигнальную ракету бы сейчас, – с сожалением произнес он. – А то ведь могут не увидеть.

Но он ошибался. На судне заметили их корабль и стали быстро приближаться.

Нимфа радостно замахала рукой приближающемуся судну.

– Они нас заметили! – воскликнула она, оборачиваясь к Андрею. Андрей выжидающе всматривался вдаль. Судно было странного вида: деревянное, удлиненное с парусами. Чем ближе приближалось судно, тем напряженной становилось лицо Андрея.

– Неужели пираты? – промолвил Андрей. – Но их здесь, на Черном море, не должно быть. Их уже два века как не должно здесь быть.

Вдали стали различимы лица людей: все загорелые, усаые, оживленно смеющиеся. Чем-то недобрый повеяло от этих улыбок и мутных глаз. Нимфа настороженно смотрела на эту толпу оскалившихся мужиков в грязных одеждах и поспешила встать за Андреем. Вот шхуна подплыла к кораблю и, стоявшие на ней, кошками намертво зацепились за борт корабля. Да, было ясно: это были пираты.

Пираты со смехом все заползали и заползали на палубу. Андрей стоял выпрямившись, весь готовый к отпору. Позади него, вцепившись в рукава его одежды, стояла напряженная Нимфа.

– Что, голубки, попались? – усмехаясь, промолвил самый крупный из них и, наверное, выглядевший самым приличным. – А где все остальные?

– А вы кто? – спросил Андрей.

Его вопрос вызвал взрыв хохота пиратов, снующих по палубе..

– А что, не видно? – спросил тот же великан с черной взлохмаченной шевелюрой, с такой же бородой и усами. Стрельнув своими ярко-кариими пронзительными глазами из под нависших бровей на Нимфу, весело произнес. – Какая у тебя хорошенькая девочка, не правда ли, ребята?

Его вопрос снова вызвал взрыв хохота. Нимфе были отвратительны эти смеющиеся грязные похотливые лица. Она уткнулась лицом в спину Андрея. Но он развернулся и обнял ее, заслоня собой от неожиданных гостей.

– Это моя жена, прошу вести себя прилично, – Андрей произнес это достаточно твердо и жестко, но это еще больше развеселило шайку.

– Чего, чего он там проямлил? Прилично? Это что такое? Феодор, по-чче-му у тебя такая неприличная рожа? – хихикая, бормотал рыжий детина, обращаясь к более пожилому пирату, последнему забравшемуся на борт корабля.

– Ты кто тут такой? Здесь я хозяин, запомни это... Я – Джеймс Крайдер. И ты будешь делать то, что я тебе говорю! Ты меня услышал? – заорал на Андрея великан с черной шевелюрой.

– Я понял, что ты главарь. Но ты же человек, и у тебя есть душа, которая должна понимать человеческие законы и человеческие отношения. И хоть немного считаться с ними... – Андрей твердо смотрел в глаза предводителю пиратов.

Главарь шайки и Андрей обменялись долгими взглядами. Андрей не отвел глаз. И может быть это заставило капитана пиратов хоть немного почувствовать уважение к этому парню, у которого явно был твердый характер. И что-то в лице его изменилось, он помолчал, глядя Андрею в глаза, потом взглянул на Нимфу и промолвил: «Заткнись... Отведите их в каюту и запирайте. Девчонку не трогать! Слышите меня!»

Пираты толкнули Андрея и Нимфу в сторону каюты, показывая направление, куда им нужно идти.

– Стой! – Джеймс Крайдер схватил Андрея за руку. – Что это?

На левой руке Андрея были мужские часы...

– Часы, – ответил Андрей недоуменно.

– Ну-ка, давай, снимай эту штуку. Что это такое? Снимай, снимай... – пират стащил часы с руки Андрея, и стал их разглядывать, затем приложил к уху. – Ух, ты, чего-то там поскрипывает. И для чего они?

– Время определять, – Андрей удивленно смотрел на разбойника, который впервые видел часы.

Тут к Джеймсу Крайдеру подбежал в волнении один из пиратов:

– Капитан, корабль очень странный, парусов и мачт нет, в нижней палубе неизвестные орудия... руль тоже чужеземный. На корабле больше никого нет. В общем, что-то не то здесь..

– Да, вижу я, – Джеймс Крайдер пристально посмотрел на Андрея. – Вы откуда плывете?

– Из Феодосии, – Андрей нервно отдернул руку пирата, державшего его за рукав.

– Чего, чего? – главарь удивленно поднял свои лохматые брови. – Где все остальные?

– Ночью были все здесь, утром все исчезли. Куда не знаю. Сам не понимаю, – Андрей хмуро отвечал на вопросы пирата. Было видно, что он не лжет

– Ладно, отведите их в каюту и запирайте... Нет, подождите... Аспры есть?

– Чего? – тут пришла очередь Андрей удивленно поднять брови.

– Аспры есть... Глухой? – Джеймс Крайдер недовольно поморщился. Его начал раздражать бестолковый пленник.

Андрей сообразил, что речь идет о деньгах. Он где-то помнил из детства, что в давние времена аспрами назывались денежные средства.

– Есть, но не здесь, – Андрей решил поиграть с этим бородатым типом. Тем более, что речь шла об их с Нимфой жизнях.

– А где? – Джеймс уставился на Андрея, рассматривая его странную одежду: легкий спортивные брюки и футболка. Такая же необычная одежда была и Нимфе. Явно, что эти двое не из местных поселений. – И вообще вы кто такие? Что за одежды и корабль такой непонятный? Твой что-ли? Или вы княжеских кровей? – пират решил немного подшутить над пленниками.

– Конечно... Как ты сразу догадался. Я сын абхазского князя, а она – владимирская княжна, – Андрей указал на Нимфу. Он тоже решил пошутить, но Джеймс Крайдер с таким интересом посмотрел на него, что Андрей понял, что шутка воспринята всерьез. Нужно быть осторожным!

– Так, если вы княжеские отпрыски, за вас и выкуп смогут хороший заплатить? – Джеймс расплылся в широкой улыбке.

– Думаю, смогут, – Андрей понял, что ситуация разворачивается неожиданным образом, и постарался сделать выражение лица побезмятежней и подыграть. – А сколько тебе надо?

– Ну, пятьдесят тысяч аспров, к примеру.

– По рукам, – выдохнул Андрей, даже не понимая, о какой сумме идет речь.

– За каждого, – главарь пиратов снова расплылся в улыбке.

– Хорошо, договорились, – Андрей кивнул головой. – При этом ты обеспечиваешь нам нормальную жизнь, и не обижаешь мою жену.

– Ладно, ладно... – Джеймс Крайдер согласно кивнул головой. – Не бойся за свою девочку. Хотя она у тебя хороша. Наши парни давно таких не видели. Давай, пиши письма своим родственникам. Я отправлю своих ребят в Цхуми (ныне Сухуми, прим. авт.) к абхазскому князю. Если они привезут сто тысяч аспров через две недели, то мы вас отпустим. Но знай, если заложите нас, вас обоих прикончат на месте. Понял? Дай ему церу и писалю...

Андрея и Нимфу отправили в каюту капитана корабля и заперли на засов снаружи.

Нимфа опустила на стул. После пережитого волнения у нее не было сил.

– Андрей, какой выкуп? – Нимфа вопросительно смотрела на Андрея. – Откуда?

– Ниоткуда, – Андрей взял Нимфу за руку. – Нам нужно выждать время и сбежать от них.

Пока они ждут выкуп, они нас не тронут. Ты ничего не заметила странного?

Тут в каюту вошел пират с какими-то дощечками и металлическим стержнем.

– Что это? – Андрей недоуменно посмотрел на предметы, принесенные пиратом.

– Цера и писалю. Пиши письмо родственникам, – ответил тот недовольно.

– Ладно... Напишу.. Иди... – Андрей смотрел на принесенные предметы. Это были две прямоугольные дощечки, скрепленные шнурами и намазанные воском, примерно 13—16 см высотой и 9 см шириной. Дощечки были с узкими бортиками, имеющими неглубокую выемку для заполнения воском. А также металлическая палочка, которая, по всей видимости, и называлась писалю. Это был стержень примерно 12 см длиной, у которого один конец был острый, а другой закругленный.

– Нимфа, где мы с тобой? Мы не грезим, не спим? – Андрей повернулся к Нимфе, пытаясь понять, что происходит. – Ты посмотри на их рожи! Эти пираты должны уже давно уйти в прошлое. Они понятия не имеют о дизельном двигателе корабля. Требуют с нас какие-то аспры. Спрашивают, не князя ли мы, которых уже давно здесь нет. Нимфа, мы с тобой оказались не на том свете, а в прошлом... веков так на пять, примерно, назад, – Андрей сел на пол рядом со стулом Нимфы. – Что будем делать, подскажи?

Нимфа положила свои руки на плечи Андрею, и голову опустила на его голову. Что она ему могла сказать?

– Что-нибудь придумаем... Обязательно придумаем... А ты знаешь, Андрей, тебе не показалось, что этот капитан пиратов похож на Принца из Пещеры, на моего сводного брата? Что-то во взгляде, в манере держать голову. В каких-то звуках голоса?

– Ты хочешь сказать, что это все розыгрыш? – Андрей поднял голову и заглянул в ее серо-зеленые глаза. Но потом, подумав, устало произнес: – Нет, мне не показалось. Я был бы рад, если бы это был только розыгрыш...

Ночью пираты устроили веселую попойку в связи с удачным захватом корабля, на котором оказалось много провизии и всякой всячины, необходимой для пиратской жизни. Пусть все предметы оказались странными, но они были вполне пригодны для пиратского быта. По этому поводу пир и ликование достигли своего пика. Пьяные вопли и ругательства доносились до каюты Нимфы и Андрея. Затем пираты стали дружно петь свои пиратские песни с громким гиканьем и веселым хохотом.

– Андрей, а ты заметил, что ты говорил с ними на их языке, и ты понимал, о чем они говорили, – вдруг произнесла Нимфа, сидя в коленях у своего мужа. Пьяные вопли, доносившиеся в каюту, перемешивались с пьяными разборками, а потом снова звучали песни.

– Да, а ведь они говорят на тюркском языке, – Андрей только сейчас понял, что он действительно общался с пиратами на совершенно незнакомом ему языке. Наверное, благодаря тебе, у меня тоже открылась эта способность. Вообще, просто чудеса какие-то происходят. Может, мы спим? Ущепни меня, я хочу проснуться.

Нимфа слегка ущипнула Андрея, но обоим было понятно, что все происходит в реальности.

– Нам с тобой нужно будет бежать... Пока мы потянем время, завтра я отдам им липовое письмо, написанное родителям, и осмотрюсь, что можно сделать. Я думаю, они в большинстве безграмотные, я напишу околесицу на русском. Хотя их главарь не такой уж бестолковый по виду. Надо втереться к ним в доверие, хотя бы заставить их расслабиться на наш счет. Я видел у них шлюпку, как бы нам ее похитить и уплыть... – Андрей крепче обнял Нимфу. – Я боюсь за тебя в этом скоплении мужских чудовищ.

– А я за тебя.– Нимфа погладила Андрея по волосам.– Ты с ними особо не спорь. Они этого не терпят.

– Кстати, я вспомнил, что род абхазских князей вроде бы назывался Чачба. Я когда-то писал реферат в университете по средним векам о Черноморье..

Вдруг дверь каюты внезапно открылась.

– Выходите, – на пороге стоял пьяненький пират и заплетаящимся языком проговорил: – Джеймс требует.

Нимфа с Андреем вышли из каюты и увидели огромный стол, заваленный огрызками от еды и пустыми бутылками, расположенный в пришвартованной шхуне. За столом сидели пьяные пираты, дожевывающие остатки пищи. С края сидел Джеймс Крайдер. Рядом с ним сидел беззубый пират, который, увидев пленников, стал проделывать фокусы с серебряными монетами. Он клал монету в рот, а доставал из уха, снова ее прятал под язык, а доставал из носа. Нимфе он почему-то напомнил Шишкаря из окружения Главного Лешего. Пираты хохотали, глядя на него. И ему это, по всей видимости, было приятно.

– Ну, пой, красotka, – сказал Джеймс Крайдер Нимфе.

– Что петь? – Нимфа недоуменно пожала плечами.

– Что хочешь, то и пой. Хочу, чтобы ты спела. Я приказываю! – Джеймс Крайнер ударил кулаком так, что зазвенели все пустые бутылки, разбросанные по столу.

Нимфа со страхом смотрела на пьяные смеющиеся лица пиратов и понимала, что нужно что-то делать. Да, надо петь... Но что? И тут ей вспомнился ее Лес, цветочный Луг, свои разговоры с цветами, рассвет, когда она встречала солнце вместе со всеми щебечущими птицами и пела ему, и из глубины ее сердца, из ее души полилась песня:

В час зари, когда солнца восходит с гор,
Наполняя прозрачность озер
Синевою до донца...
Всех звонарей разноликий пернатый хор
Песнь возносит в небесный простор
Как благовест Солнцу.

И зажглась разноцветной росой трава,
В каплях, храня по искре цвета радуг рассветных,
И шелестит, шелестит о любви листва,
Веткой каждой, бросая заре
Шорох приветный.

Солнцу навстречу раскрылись цветы,

Дар красоты, неся сокровенно,
В небо струится от трав аромат
И водопад поет вдохновенно!

И царит над всем миром сиянье Зари,
Праздник Земли, новой Жизни Начало.
О, Солнечный Свет Всетворящей Живой Любви,
Нас прими, обними, окрыли
От велика до мала!

Пираты сидели в молчании. Этот голос, такой чистый нежный, сравнимый с солнечным лучом, пробившимся через свод пещеры, где правил вечный мрак, он коснулся той глубины их сердец, которая была почти забыта, спрятана в самые дальние уголки их разума. Некоторые даже не поняли пропетых Нимфой слов песни, но само звучание, сама чистота сердца, дарившего эти звуки, была настолько пронзительна, что у некоторых пиратов на глазах выступили слезы.

– Ты чего, Феодор? – толкнул один из пиратов уже пожилого товарища, закрывшего лицо руками.

– Жизнь жалко, какая-то собачья, – гнусаво произнес Феодор.

– Да, ладно, тебе, – пират отвернулся, чтобы скрыть собственное состояние.

Джеймс Крайдер внимательно, не мигая, смотрел на Нимфу.

– Ну, давай, еще пой... – потребовал он от Нимфы. И Нимфа опять запела своим нежным удивительным голосом о своем любимом Еловом Лесе этим заиндевевшим в грубости и пьянстве, в разбоях и убийствах людям. О чем они вспоминали в это время. О своих потерянных домах, о матерях, ласкавших их в детстве, о потерянной когда-то любви? Ответить может только тот, кто может проникать в тайны человеческого сознания.

Ели- кроны небо поднимают,
В трелях птичьих пар Весну венчают,
Ветви распахнув, взлетают выше,
Звезды, чтобы слышать, к Солнцу ближе..

Ветер, эй, шарманщик и бродяга!
Хмелем наполняет кровь отвага,
Можно за тобою вслед взлечу я
Песню, что поешь, перекричу я!

Слышишь тишины распевной вечность,
Крикнешь и сломаешь бесконечность!
Можно упаду на мягкий мох я,
Тихий у земли расслышу вздох я.

Горный меж камней ручей струится,
Солнца луч играет и искрится,
Травы засмотрелись в отраженье,
Ветра чуть заметное скольженье..

И печаль как облако растает,
Это одиночество не ранит,

Как легко вода с ладоней пьется,
Мягко в ритме с миром сердце бьется.

Может, здесь самую себя отыщешь,
Может, как родник тот станешь чище,
В легком струй хрустальном перезвоне

Светлый поток Радости в ладони.

Утром Андрей отдал Джеймсу Крайдеру свое письмо для родителей о выкупе для себя и Нимфы, прекрасно понимая, что никто их выкупать не придет, и попросил передать это письмо абхазскому князю Чачбе, сыном которого он является. Джеймс Крайдер снарядил весельную лодку, которая была привязана к пиратской шхуне, в абхазский порт Цхуми с десятком пиратами, приказав им доставить письмо князю, и привезти деньги в обмен на княжеского сына и его жену, заставив Андрея сделать приписку, что в случае облавы, Андрей и княжна будут убиты.

Потянулись дни ожидания. Андрей и Нимфа понимали, что никакого выкупа от князя Чачбы не будет, но и возможности убежать тоже не было: вокруг было только море, каюта была всегда заперта снаружи, а шлюпка уплыла вместе с пиратами, отвозившими письмо абхазскому князю. Со шхунной или кораблем вдвоем было не справиться. Андрей обследовал всю капитанскую каюту, но никаких потайных дверей, щелей, которые можно было расковырять для лаза, не обнаружил.

Нимфа молилась по ночам Богу и Богородице, прося о помощи... Андрей слушал ее, и в мыслях присоединялся к ней. Больше всего он боялся за нее, т.к. видел плотоядные взгляды на нее пиратов, а в особенности их главаря Джеймса Крайдера. Нимфа, боясь прикосновений пиратов, которые не упускали малейшей возможности просто коснуться ее, сидела в объятиях Андрея, боясь отойти от него даже на шаг.

От пирата Феодора, приносившего им раз в день пищу и воду, и любившего поговорить и рассказать о своей пиратской жизни, Андрей и Нимфа узнали, что они в плену у пиратов зихов (черкесов, прим. авт.), промышляющих разбоем в Черном море. Пираты подкарауливали торговые суда, курсирующие из Каффы (ныне Феодосия, главный генуэзский порт на Черноморском побережье в 15 веке, примеч. авт.) и других торговых поселений генуэзцев, обоснованных в зихских (черкесских) населенных пунктах

Однажды в каюту пленников зашел Джеймс Крайдер. Он выглядел довольным.

– Ну, что, князек, наши парни разобрались, что и к чему там у тебя в корабле. Так, что сегодня опробуем, как двигается твой корабль.

Действительно, к вечеру корабль запыхтел, мотор заработал, но проработав минут пять, заглох. Дальнейшие попытки команды завести корабль ни к чему не привели. И пираты оставили всякие попытки по оживлению корабля.

Джеймс все чаще заходил в их капитанскую каюту. Его раздражал этот княжеский выскочка, который имел все: богатенького родовитого папеньку, кучу денег, красивую внешность. И даже заполучил себе такую княгинюшку, такую нежную, светлую. Ему, морскому волку, смелому и удачливому, не везло в любви. Хорошие женщины боялись его, а те вертихвостки, которые вешались на него в кабаках, были поголовными дурехами, хохотавшими по любому поводу. А эта княжна разбудила в нем самые потаенные чувства. Что-то подобное он испытывал в далеком детстве. Но с тех пор много воды утекло, и его сердце окаменело. Эта княжна до глубины тронула его сердце. И вот, как только он не заходит в их каюту, она сидит в обнимку с этим высокомерным выскочкой, абхазским князьком. Даже если придет выкуп, он постарается их разлучить, так он решил, идя в очередной раз в каюту пленников.

– Что вы тут устроили зал для свиданий! – закричал он, вновь увидев, как Нимфа сидит на коленях у Андрея, обнимая его.– Вы в плену, а не на свиданье! Если завтра денег не будет, то пеняйте на себя.

ГЛВА 3. Разлука.

Утром пришла лодка с пиратами. Денег они не привезли. Двух пиратов приближенные князя захватила в плен. Джеймс Крайдер в ярости вбежал в капитанскую каюту.

– Ну что, голубки!!! Ваше время закончилось. Собирайся! – он обратился к Андрею.– Этого продать в рабство на галеры!! А эту в дом терпимости!!! – он, развернувшись, выбежал прочь.

Пираты, выполняя приказ капитана, подбежали к Нимфе и Андрею и, отдирая их друг от друга, растащили по разным углам. Нимфа кричала от горя и упиралась, но не могла противостоять силе двух здоровенных парней. Андрея, несмотря на сопротивление, трое пиратов связали и вытолкали на палубу. Нимфу оставили в капитанской каюте. Она плакала, понимая, что происходит непоправимое. Затем через иллюминатор каюты увидела, как связанного Андрея пираты посадили в лодку и отчалили от корабля. Это было полное крушение! Плача, Нимфа, увидела металлическую задвижку на двери капитанского кубрика и закрыла на нее дверь. Затем придвинула к двери шкаф и стол.

– Капитан, она заперлась в каюте изнутри, – услышал Джеймс Крайдер от пирата, посланного им проверить, что там делает эта княжна, – Что делать? Дверь взломать?

– Пусть сидит там! Проголодается сама выйдет! – Джеймс был доволен, наконец-то он избавился от соперника. Ничего, куда она денется. Поголодает, сломается, а потом привыкнет и полюбит его. Он все правильно продумал. И Джеймс улыбнулся впервые за эти две недели.

ГЛАВА 4. Каффа

Каффа (ныне Феодосия – прим. автора) в XIV веке был основным портом генуэзской торговли и главным административным центром генуэзских поселений в Северном Причерноморье. Это был большой и развивающийся город на берегу Черного моря. Он тянулся вдоль морского берега и был окружен двойной высокой стеной с башнями, на которых была установлена многообразная защитная артиллерия, и рвом. Стены крепости, окружающей город, достигавшие 11—13 метров по высоте и 2 метров в поперечнике, венчались специальной оградой, в которой были прямоугольные проемы – бойницы, вследствие чего он имел зубчатый вид. Вдоль периметра крепости стояло 16 башен. Попасть в центральную часть города можно было через пять широких ворот и одну калитку. Населяли его христиане, большая часть из которых были генуэзцы. Во внутреннем городе было около шести тысяч домов, населенных итальянцами, греками и армянами. Во внешней черте было до 11 тысяч домов, населенных христианами: латинскими, греческими, армянскими и сирийскими. В Каффе было множество христианских храмов основных конфессий – католические, православные (византийские) и армянские. Также были два иудаистских храма, и даже два монастыря – св. Франциска и Доминиканский. Жили там и мусульмане (сарацины), имевшие свою мечеть Джефенди, а также было много язычников, которые имели свой храм. Каффа была прекрасна, украшенная восемью тысячами башен, она с трудом вмещала свое многонациональное многоязычное население. На улицах Каффы можно было встретить греков, составлявших более половины всех горожан, армян, татаров, грузин, русских, готов, евреев, черкесов, венгров, болгар, но генуэзцы были здесь хозяевами.

Здесь велась активная торговля рабами, мужчинами, женщинами и детьми. И, конечно, в город приезжало множество купцов с пряностями, золотом, жемчугом и драгоценными камнями купленными в Персии и Индии...

Лодка с пятью пиратами и со связанным Андреем уткнулась носом в побережье близ Каффы (ныне Феодосия – прим. авт.). Пираты, вытолкнув Андрея на берег, повели его в город. Кроме продажи Андрея, у них была еще одна цель, которую они, считали основной: надо было закупить побольше рома. Все это делалось пиратами не в первый раз. Придя в города, они разделились: двое повели Андрея, а остальные пошли покупать ром. Идя с Андреем по улицам Каффы, пираты рассуждали, сколько можно будет накинуть сверх суммы, указанной Джеймсом Крайдером. Они надеялись сорвать приличный куш за него, т.к. выглядел он крепким, здоровым, был хорош собой. Андрей шел впереди, они шли за ним, обсуждая цену, которую нужно будет за него заломить.

Идя по каменистой дороге, Андрей был абсолютно раздавлен происходящим. Что будет с Нимфой, оставленной на корабле среди этой шайки бандитов. Эта мысль невыносимо терзала его сознание. Он решил при первой возможности сбежать, чтобы вернуться на корабль. Он шел, стараясь запомнить дорогу и улицы, по которым они шли. Мысль о плене не была для него столь тягостной, т.к. он знал, что он сбежит, чего бы это ему не стоило... Как это могло произойти? Рабство, какая чушь!... Если бы кто-то два дня назад сказал, что такое возможно, он бы весело посмеялся...

Они шли по узким улочкам, хаотично изгибающимся, выстроенным безо всякого плана и какой-либо продуманности. Наконец, пираты свернули в переулок, где высился дом с башней, построенный из камней и огороженный каменной кладкой. Строение говорило о большом богатстве и хорошем вкусе хозяев. Подойдя к воротам, пират дернул колокольчик. На звук вышел здоровенный чернокожий детина, который увидев пиратов через отверстие в калитке, открыл ее. Андрей понял, что пираты здесь бывали ранее. Пираты подтолкнули Андрея по направлению к двери. Войдя в дом, Андрей остановился у входа.

Навстречу вышел благообразный мужчина средних лет в богатой одежде, украшенной драгоценностями. Пираты склонились в поклоне. Андрею, при взгляде на этого мужчину, пришла в голову мысль о его схожести с Главным Лешим из Пещеры, и поэтому он более внимательно стал вглядываться в его лицо. Человек, заметив пристальный взгляд Андрея, спросил:

– Где достали его? – мужчина усмехнулся, разглядывая странную одежду Андрея.

– Да вот... Хозяин распорядился его продать, – замямлили пираты.

– Сколько просит за него?

– Да товар хороший, породистый, – оживленно затараторили бандиты. Ну, никак не меньше 50 пиастров.

– Даю 400 аспров и не больше, – мужчина многозначительно поднял палец вверх.

Пираты, боясь, что он передумает, немного поломались для вида, но потом выразили свое согласие. Мужчина вынес из дальней комнаты кошелек с деньгами, и, прежде чем отдать его пиратам, промолвил:

– Передайте Джеймсу, что послезавтра из Каффы в Бутияр (ныне Новороссийск) отплывает судно, груженное хорошим товаром, будут и драгоценности. Судно после Бутияра отправится в Персию, если, конечно, Джеймс их не опередит, – ухмыльнулся господин. Затем, повернувшись к своему чернолицему слуге, произнес:

– Посади этого на цепь. Через неделю придет Антоний из Франции, продам его ему.

Пираты, схватив кошелек с деньгами, поклонившись, быстро ушли из дома, торопясь разделить с товарищами желанную покупку рома. Чернокожий слуга, схватив Андрея за рукав, потащил его в дальнюю пустынную комнату, в которой было маленькое окошечко и больше ничего. К стене была прикручена огромная цепь. Слуга сначала надел железные браслеты с цепью на ноги Андрея, заперев браслеты на замок, а затем, развязал ему руки.

– Как зовут тебя, браток, – обратился к нему Андрей. Но слуга, не промолвив ни слова, ушел, плотно прикрыв за собой дверь.

Андрей, оставшись в пустой комнате один, с браслетами на ногах, вдруг до конца осознал весь ужас своего положения. «Вот оно – рабство...» – подумал он. Все это, читаемое по учебникам, было так далеко от него тогдашнего, так неосознано и безбольно. Сейчас он понял, в каком спокойном и благостном мире он жил ранее.

ГЛАВА 5. Бегство

Вернувшись с большим количеством рома на лодке, отвозившей Андрея, пираты устроили себе попойку по поводу успешной продажи пленника.

Опять были слышны вопли, песни и драки в связи с разборками по поводу растраниженных денег и дешевой продажи пленника. Ругань и драки прерывались грозными окриками Джеймса Крайдера, которому разбойники почему-то беспрекословно подчинялись и умолкали.

Нимфа сидела в запертой каюте, слушала брань пиратов и плакала. Она поняла, что Андрея продали в рабство.

– Эй, княжна, выходи, – услышала она крик капитана пиратов. – Твоего дружка уже продали, теперь ты моя невеста! Слышите все, она моя невеста! Прохор, отопри ее, пусть выходит и разделит с нами радость освобождения и поближе познакомится с новым другом, то есть со мной.

Раздался дружный смех шайки. Нимфа услышала, как отпирается снаружи дверь. Прохор подергал за ручку двери. Дверь была заперта изнутри.

Нимфе хотелось крикнуть, что она никогда, никогда не выйдет к этим грязным уродливым чудовищам. Ей хотелось сказать, как они безобразны и отвратительны! Но вдруг в ее сознании всплыли чьи-то слова, когда-то и где-то ею слышанные или это ей показалось: «будь мудра, и уста тех, кто худо говорит о тебе, заграждай молчанием...». И она остановилась, перевела дыхание и промолчала.

– Не хочет выходить, капитан, – крикнул Прохор Джеймсу Крайдеру.

– Ну и пусть сидит, захочет поесть или новой любви, выйдет... Я буду рад, слышишь, красотка? Жду тебя, моя княжна! – слова Джеймса потонули в новом приступе хохота.

Пир продолжался почти до утра. Иногда Нимфа слышала, как к двери кто-то подходит, дергает дверь. Раза два она слышала голос Джеймса Крайдера: «Княжна, не сердись... Я ведь жду тебя, выходи...». Но Нимфа упорно молчала. Только когда стало немного светать, они заснули мертвецким пьяным сном. Наступила тишина. Нимфа понимала, что нужно бежать, пока они пьяны и спят. Дверь они забыли запереть снаружи. Она тихонько убрала свои заграждения и отодвинула металлическую защелку. Дверь открылась. Пираты лежали кто прямо на палубе, кто за столом, похрапывая во сне. Нимфа осторожно пробралась к шхуне, отмотала канат, прикрепляющий лодку к шхуне и перелезла через борт. Сев в лодку, она забросила канат обратно в шхуну, взялась за весла и погребла навстречу неизвестности, навстречу морю, небу, Богу, вверяя им свою судьбу. На море разыгрывался шторм.

Волны становились все выше и выше. Корабль и шхуна давно пропали из вида, но Нимфа все гребла и гребла, боясь погони, пока не заметила что волны переваливают через борт лодки, и воды на днище становится все больше и больше. К счастью, в углу валялась старая посудина, видимо специально предназначенная для вычерпывания воды, и Нимфа начала неустанно выливать через борт заливающую лодку морскую воду. Она трудилась, не покладая рук, т.к. понимала, что только в этом ее спасение. Сколько это продолжалось, она уже не понимала, все смешалось: время, гроза, ливень, волны. Она промокла насквозь, но не имела права замерзнуть, устать или остановиться. Казалось, это длилось целую вечность. К концу ночи волны стали меньше, хотя море еще бушевало, но гроза и ливень утикли. Наконец, только редкие волны стали перекатываться через борт лодки, и тогда Нимфа расслабилась и поняла, как она бесконечно устала. Она прилегла на скамейку и мгновенно заснула глубоким сном.

День застал ее спящей в лодке. Море еще волновалось, но это уже был не тот шторм, что вчера. Солнце поднялось уже высоко над линией горизонта, но несущиеся облака периодически закрывали его. Нимфа открыла глаза. Она не сразу поняла, где она находится. Но потом

все восстановилось в ее памяти. Все ужасные события вчерашнего дня: трагедия расставания с Андреем, ее бегство, ужасный шторм, ее одинокое плавание на лодке в море... Ей стало нестерпимо жалко себя, Андрея... Слезы полились из ее глаз... Она плакала и плакала... Но потом слезы стали постепенно высыхать, и к ней стали приходить какие-то новые мысли, как будто кто-то размышлял вместе с ней со стороны. Ведь все-таки она ушла от этих ужасных пиратов, от этого Джеймса Крайдера... Над ней было небо, солнце, периодически выглядывающее из-за облаков, море... Она лежала, глядя в небо, и вдруг вспомнила свои мысли перед отправлением в это путешествие: «Ты Бог, Море? Как это Небо...». И ей вдруг пришло понимание, что не зря она молила Бога о помощи. Эта помощь пришла, пусть не в том виде, как ей хотелось, но она избавилась от плена. Да, она потеряла Андрея, но этот мир, в котором он и она лишь маленькие частички одного целого, этот мир он с ней. Нимфа почувствовала переполнявшую ее любовь к окружающему миру, свое единство с миром и Творцом. Она словно слилась с окружающим ее небом, морем, что для нее перестала существовать преграда в виде собственного эго, которая разъединяет ее и Андрея, ее и Бога, всех людей, даже пиратов. И в ней родилось чувство бесконечной благодарности к милости Творца. И в этом, еще бушующем море, плывущая одна в лодке, без воды, без провизии, неизвестно куда, она вошла в состояние тихой радости и беспричинного счастья, которое окутало ее. Она поняла, что готова принять на себя любое испытание, если на то будет Божья Святая Воля. И это состояние было смирением перед судьбой.

ГЛАВА 6. Рабство

Андрей недолго раздумывал о своей жизни в этой пустынной комнате. Все же тяжелые переживания и волнения дня сморили его мощный молодой организм. Паника, охватившая его, после надевания на него браслетов, постепенно уступила место какому-то спокойствию, внезапно сошедшему на него и он погрузился в сон. Проснулся он утром от лучей, заглянувших через маленькое отверстие в комнате. Через какое-то время вошел чернокожий слуга с тарелкой еды. Андрей поел безвкусную еду и стал осматривать комнату. Отверстие в стене, служившее окошком, было мало для того, чтобы в него можно было протиснуться.

В комнату вошел купивший его господин. Он был одет в длинный светлый халат и с интересом смотрел на Андрея. Спросил его на итальянском языке:

– Ты откуда?

– Я из России, – ответил Андрей тоже на итальянском. Это удивило его. Видимо, у него действительно появился дар Нимфы – понимать и говорить на любом языке.

– Ты знаешь генуэзский язык? – хозяин с изумлением смотрел на него. – Откуда? И почему на тебе такая странная одежда?

– Не знаю откуда. А одежда... У нас такая спортивная одежда сейчас в России. Для путешествия удобна...

– Ты путешественник? И что значит спортивная одежда, и что значит сейчас? Я знаю русичей, но они не ходят в таких одеждах, и я не знаю России, знаю Русь..

– Сейчас в России 21 век. Ваша Каффа уже давно стала Феодосией, расположенной в Крыму, который принадлежал Украине, а сейчас стал частью России.

– О чем ты говоришь? Разве Каффа не город генуэзцев? Ты здоров? Какая Украина? – хозяин недовольно поморщился. Но Андрей совсем не выглядел умалишенным.

– Никогда не думал, что попаду в рабство. В 21 веке его уже давно-давно нет. Даже крепостное право отменили в России в 1862 году. Я в шоке от того, что я оказался в рабстве, которое давно перестало существовать. У нас сейчас сплошная демократия. В тюрьмы попадают только преступники.

– Как тебя зовут? – хозяин все с возрастающим интересом слушал Андрея.

– Андрей...

– Меня зовут синьор Марио ди Альберто, но можешь просто синьор Марио, – хозяин был удивлен коротким именем, которым назвал себя Андрей, – Ладно, я тороплюсь по делам. Приду, договорим, – и синьор Марио вышел из каморки, в которой находился Андрей.

ГЛАВА 7. Вселенский закон

Нимфа лежала в лодке пиратов, плывущей по морским волнам в неизвестном направлении. Радость побега от пиратов и от преодоления шторма каплями выходила из нее. Ей уже не хотелось ни грести, ни думать о чем-либо плохом или хорошем, либо грезить об избавлении от этого одинокого кошмара. Куда плыть она не знала. Она просто лежала, прикрыв глаза, отдавшись этим волнам. Болело все тело после вчерашнего напряженного труда, когда она безостановочно черпала воду из лодки. Хотелось пить, но она понимала, что воды не будет. Она потеряла счет времени. Ею овладело безразличие.

Внезапно ей показалось, что на край лодки соскользнуло облако. Она с трудом полуприоткрыла глаза.

– Мама? – прошептала она. Она никогда не видела своей матери, но это была она, потому что она чувствовала это.

– Да, доченька, я, – ответило светлое очертание женщины. – Крепись, моя девочка...

– Я потеряла Андрея. Я не знаю куда плыву, зачем плыву, сколько мне так плыть, – Нимфа тяжело вздохнула.

– У каждого свое испытание в этой жизни. Сегодня тебя тоже испытывают на прочность. Ты должна выдержать..,

– Зачем, мама... Кому нужны эти испытания, для чего...

– Что тебе сказать, доченька... Еда не может состоять только из сладких блюд, так и жизнь имеет разные оттенки и цвета. Это нужно Богу для твоего духовного развития. Он дает именно ту духовную пищу, которая тебе необходима. И, если тебе кажется, что она жесткая и не сладкая, то это еще не говорит о том, что она не полезна для тебя. Его любовь проявляется, как забота о твоей душе и создании условий, в которых должно происходить ее развитие. Не всегда полезным является чрезмерная забота. Если бы ты не сделала когда-то первого шага в своей жизни, то никогда бы не научилась ходить.

– Мама, и что мне сейчас делать, потерять навсегда Андрея, утонуть в море или умереть в этой лодке, ради этого испытания, которое надо мной проводится?

– . Когда ты погружена в атмосферу уныния и безверия, тебе трудно ощущать вибрации света, и почувствовать связь с Божественным миром... И поэтому воздействие на тебя темных энергий так велико. Но, в каком бы состоянии ты не находилась, какие бы проблемы не обременяли тебя, всегда помни, что все это временно. И как только ты сделаешь шаг в сторону света и сделаешь призыв о помощи, как все Вознесенные Сонмы и ангелы бросятся сломя голову тебе на помощь. Не смущайся, что помощь не будет оказана мгновенно. Требуется время, чтобы сложить внешние обстоятельства и разгрести кармические завалы.

– Какие кармические завалы, мама?, – Нимфа с трудом вникала в слова матери, похужей скорее на светлое облако, усевшееся на борт лодки.

– Каждый человек это не просто физическое тело, у него несколько тел, которые ты пока не видишь. И в четырех нижних телах содержатся энергетические записи о тех неблагоприятных, небожественных поступках, которые он когда-либо совершал в этой или предшествующих жизнях. Есть закон сохранения энергии: сила действия равняется силе противодействия. Это Вселенский закон. Закон кармы, который просто звучит как «что посеешь, то и пожнешь...». В соответствии с Законом негативная запись активизируется в соответствующее время в твоей ауре и встает перед тобой в виде какой-либо ситуации, чувства или некачественного состояния сознания. Этот возврат кармы происходит постоянно и постепенно

– Мама, что же я такого натворила, что на меня столько бед обрушилось? Посмотри, эти безобразные пираты... Они грабят и убивают людей, пьянствуют, но с ними ничего не случает

ется, – Нимфа пыталась вспомнить, кому она причинила зло, но память не отыскивала каких-либо серьезных провинностей перед Богом, людьми и кем-либо.

– Ты помнишь, как ты пела этим пиратам? – светлое облако перелетело на другой борт.

– Да, конечно, – Нимфа вспомнила свое состояние спокойствия и доброты, навеянное прежней жизнью в Лесу во время пения пиратам.

– Ты даже не можешь представить, как они восприняли твоё пение! Ты посеяла в них семена раскаяния, сожаления о своей безбожной разбойной жизни. Пусть они не выразили это внешне, но поверь, каждый из них коснулся света. Может быть, эти семена и не прорастут в некоторых сердцах, заглохнут в сорняках, но даже если один задумается и захочет что-то исправить в своей жизни, ты побыла не зря в этом плену.

– Скажи, а будут ли они наказаны за то, что продали Андрея в рабство? – Нимфа выжидательно смотрела на светлое облако.

– В зависимости от уровня сознания, достигнутого людьми, Закон Кармы действует по-разному. И то, что прощается для одних, является непрощительным для других. Не заботься о том, что кто-то поступает не должным образом, и карма никак не снизойдет на него и не прочит. Просто-напросто этот человек или имеет достаточный запас времени для своей эволюции, или достаточный запас благой кармы. Не беспокойся – Кармический Закон действует безукоризненно. И каждый получит возможность встретиться с той кармой, которую он создал в прошлом. Думай о себе. Надо остерегаться в своей жизни допускать неблагоприятные поступки. Когда карма сходит, то люди не могут чаще всего сопоставить причинно-следственную связь между совершенными поступками и их последствиями, которые сходят на них в виде различных бед и болезней. Они восклицают: «За что, Господи?!», вместо того, чтобы со смирением принять все, что Господь посылает им. Поверь, Господь очень милосерден. И та карма, которая сходит на людей, сходит самым легким из возможных путей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.